

СТУПЕНЬКИ

Я еще не был знаком с Аркадием Ининым, но в «Литературке» довольно часто встречал любопытные и смешные рассказы, подписанные двумя — Ининым и Осадчуком. Прошло время, я узнал, что Инин учится во ВГИКе на сценарном факультете, параллельно сочиняя свои короткие рассказы. Затем мы подружились. Стали участниками не очень бурных и по-настоящему бурных событий в Союзе кинематографистов. Вместе спорили, никак не убеждая друг друга, в бюро секции московских кинодраматургов. Со временем я поздравлял Аркадия со вступлением в Союз писателей. И именно в это время вдруг я обратил внимание, с какой силой, энергией, упорством взбирается этот человек по своей и только своей лестнице. Никого не стесняясь с параллельной. Взбирается достойно, деликатно, честно, целенаправленно.

Нет, пожалуй, драматурга, дорога которого была бы идеально гладкой, легкой, во всем удачливой. Обязательно спотыкаешься и о внутреннее «я», и о внешнее «они». То же самое можно сказать и об Аркадии Инине. Вот его послужной, так сказать, список. За восемнадцать лет работы в кино по его сценариям поставлено 20 фильмов. За двадцать лет работы в литературе издано 10 книжек. За все годы, на протяжении которых он был связан с телевидением, именно им были придуманы любимые зрителями передачи «От всей души», «Вокруг смеха» (совместно с В. Веселовским). А знаменитые КВНы шестидесятых! Сколько же сил, времени, молодости, дарования отдал этим передачам Аркадий Инин.

Итак, по внешнему ряду, казалось бы, все прекрасно, успешно, даже завидно.

Однако жизнь тем и сложна и интересна, что день вчерашний никак не похож на день сегодняшней. Новые задачи, новые проблемы, новые взгляды... Скажем, десять лет тому

назад был возможен такой фильм, как «Между небом и землей», сценарий которого написал Инин и который не был замечен ни зрителями, ни критиками. Но вот сегодня не только возможен, но необходим фильм «Единожды солгав», сценарий которого написал тот же Инин. Фильм не только замечен критиками, зрителями, социологами, он являет собой направление, по которому, я думаю, может двигаться наше честное, принципиальное, нравственное кино.

Качественный разрыв между названными картинами очевиден. Но он очевиден со знаком плюс, а не минус, потому что драматург карабкается по своей лестнице, вверх. Он заставляет обратить на себя внимание, он заявляет о себе как о чутком и принципиальном художнике сегодняшнего дня, когда чуткость и принципиальность не есть вещи взаимоисключающие, но вещи взаимодополняющие.

Или можно, скажем, увидеть в картине «Однажды, двадцать лет спустя» некую карамельную историю, историю бесконфликтную, сказочную. Но можно увидеть в ней и другое. В то время, когда детские дома переполнены детишками, брошенными безразличными, бездушными женщинами, в то время, когда мы сетуем на низкую рождаемость, на малочисленность семей, не является ли обращение драматурга к этой теме актом высокогражданственным, высоконравственным?

Много лет я был дружен с прекрасным нашим артистом Анатолием Дмитриевичем Папановым. И хорошо помню, с каким удовольствием и благодарностью к драматургическому материалу работал он над картиной «Отцы и деды», потому что главное качество сценария Инина — доброта, явление и редкое, и необходимое. А именно актеры, окунаясь в стихию придуманных тобой образов, больше всего

знают, что ты собой представляешь.

Совсем не зря, думаю, одна из самых разборчивых, принципиальных наших актрис Наталья Гундарева после «Однажды, двадцать лет спустя» дала согласие сниматься в новом ининском сценарии «Одиноким предоставляется общежитие».

Я, признаться, поражаюсь всепроницаемости Аркадия Инина. Иногда складывается такое ощущение, что он везде. То, что он один из самых наших активных сценаристов, я знал. То, что он непрерывно что-то делает для телевидения, я тоже знал. То, что он пишет рассказы и публикует их от «Литературки» до «Крокодила», мне тоже известно. То, что Аркадий уже 14 лет ведет при Союзе кинематографистов объединение молодых киносценаристов, ни для кого не секрет. То, что он является одним из лучших авторов наших блистательных капутников, знаю не только я. Но вот совсем недавно узнаю, что Инин вместе с Н. Крючечниковым ведет мастерскую сценаристов-заочников во ВГИКе.

Что это?.. Жадность?.. Азарт?.. Желание делать, лишь бы делать?

Ни то, ни другое, ни третье. Думаю, главное качество Инина — именно доброта. Та самая доброта, которая так видна во всех его сценариях, рассказах, передачах. Он не в состоянии отказать, когда его просят. Мучается, страдает, тихо возмущается, но все равно делает, и все равно делает. Та самая тягловая лошадь, на которую можно нагрузить сколько угодно, и она все равно вывезет.

И вот по одной из наших далеко не лучших традиций я задаю вопрос: зачем это ему нужно?.. Двужильный?.. Больше всех надо?

Нет. Просто — чувство ответственности. И доброта.

Виктор МЕРЕЖКО.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва

1. 4 МАЙ 1988